

Анна САВЧЕНКО

ВРАГ – ЭТА ЗЛОБА ТВОЯ КО МНЕ

* * *

«Я» без тебя – просто звук,
сердце в груди – мышца лишь,
в нём без твоих нежных рук –
тишь.

Я без тебя – просто тень,
просто живу, просто есть,
день без тебя – просто день,
жесть!

Я без тебя – нет, не та:
в сердце – тоска, в мыслях – муть.
Только не тай, нет, не тай,
будь!

* * *

В этом нет ничего нового,
и с ума не схожу вроде я:
слышу голос твой – взволнованно
утопаю в его мелодии.

В этом нет ничего грустного,
хотя сердцу порой плохо там:
десять лет, как оно хрустнуло –
это ты поселился с грохотом.

В этом нет ничего странного:
ты – мой воздух, его жажду я,
и влюбляюсь в тебя заново
каждый день и минуту каждую.

* * *

Вяло текли недели (летать им лень),
мысли сплетая в тяжёлый клубок. У сплина
было в полоне всё светлое на Земле.
Это зима, и не лучшая половина.

В чудо хотелось верить (из нас, людей,
нет застрахованных прочно от хеппи энда):
скоро, в апреле, прольётся сквозь мой плетень
музыка счастья, капелью звеня крещендо.

Счастье войдёт в мой дом и воскликнет: «Ох,
а сотворю-ка себе из тебя кумира!
Ты ведь устала, родная моя, как Бог,
что, проработав неделю, не создал мира!».

Я засмеюсь в ответ и, крича «Лови!»,
буду по лужам бежать целый день босая.
...Просто зимою, в не лучшей из половин,
бредом живу я, себя от себя спасая.

* * *

Мы – друзьями? А давай!
Да, конечно, я не против.
Твой – автобус, мой – трамвай,
и – от счастья нашего!
Может, беспросветный май
ждёт на первом повороте.
Жизнь – ботинки: жмёт – меняй,
глупо ведь разношивать.

Но меня, держу пари,
любишь. Это просто данность,
как и эти фонари
за окошком сирые.
Что бы ты ни говорил,
навсегда с тобой останусь:
просто я живу, внутри
у тебя пульсируя.

* * *

Да всё очень просто: я просто тебя люблю,
хотя ты на сердце болючим торчишь наростом,
и давишь его, и колешь порою остро,
и шансы быть вместе, пожалуй, равны нулю,

и снова преграды растут на пути, дробя
надежду на счастье и наши обиды множа.
А эта любовь... я не знаю, на что похожа.
Но всё очень просто: я просто люблю тебя.

* * *

Писать о любви, да на пятом десятке –
нелепо. Гораздо глупей –
влюбиться на старости лет без оглядки
на взгляды косые людей.

Я – счастлива! Боже, какое мне дело
до тех, кто считает смешной
меня, но завидует, что поглупела,
что это случилось со мной?!

* * *

Мы влюбились, ещё не умея любить,
обижались, прощать не умея ещё.
Накопили проблем, затаили обид,
ведь эмоций друг друга не брали в расчёт.

Беспощадно и щедро снарядами слов
мы стреляли, совсем не умея молчать.
Мы сходили с ума, проклиная любовь,
и судьбу, и друг друга ещё сгоряча.

И, расставшись навек – не на год или два,
не желая иметь что-то общее впредь,
научиться любить мы успели едва,
чтобы вместе состариться и умереть.

* * *

Если утро – недоброе,
ты его удобряй:
тёплым кофе и сдобой
грей мороз ноября,

и улыбкою светлую,
даже если в душе
что-то хрупкою веткою
надломилось уже.

Не держи (неудобно ей)
ты улыбку в узде.
Если утро удобрено,
добрым будет весь день.

* * *

А утро наступит, желай того – не желай,
а утро припрётся, хотя того – не хоти,

и снова проблемы – ну как без них? – через край
польются, чтоб речкою стать на твоём пути.

А ты продолжай продвигаться то вплавь, то вброд,
а ты задыхайся и силы теряй, гребя.
Не выдержишь если... что ж, утро опять придёт,
ему всё равно ведь, с тобой или без тебя.

* * *

В Деда Мороза, Бога,
русских людей,
в эту – свою – дорогу
и в этот день,
в силу любви, расплаты,
слова, мечты
верю легко и свято.
А ты?

* * *

Ты – мой,
и, как бы нас ни делили
границы, люди и сотни милей,
ты – мой,
и это мы знаем оба,
до гроба и даже после гроба.
Ты – мой,
не будет уже иначе,
ведь ты мне Господом предназначен.
Ты – мой, и точка,
не будет «или»
во веки,
как бы мы ни чудили.

* * *

Хоть никогда мы не будем вместе,
наша любовь – не беда, а дар,
и, если спросишь меня, а есть ли
счастье, отвечу: «Конечно, да!».

Хоть ты в другой части света где-то,
встретимся, нет ли, когда, Бог весть,
только я знаю: ты есть, и это
значит, что счастье на свете есть.

Хоть куча глупостей за плечами,
даже размолвка длиной лет в шесть,
хоть сомневалась в тебе вначале,
знаю теперь я, что счастье есть.

Хоть извожусь ожиданием долгим,
свой телефон матеря порой,
но, засыпая в твоей футболке,
чувствую: счастлива, ты – со мной.

* * *

Если ты думаешь: «я – твой враг»,
то ошибаешься. Всё – не так.

Мир перевёрнут, и Дьявол смог
вас убедить, что теперь он – Бог,
белое чёрным назвать посмел,
всех уверяя, что сам он – бел
и что Россия, идя ко дну,
с бедным народом ведёт войну.

Дьявол вбивает в сердца людей
грязь обелённых своих идей:
«освобождение войной зови,
а наркомана, что мир в крови
топит, ты братом своим считай
и помогай ему, помогай.

Ты – уже часть этой злой войны,
значит, врагом твоим стать должны
русские люди, Россия вся».

Мир перевёрнут, и враг твой – я.
Чувствуешь? Сердце твоё – в огне.
Враг – эта злоба твоя ко мне.

* * *

Господь нам дал
её, неожиданную –
что нужно больше?
По проводам
плыла меж странами
Россия – Польша.

Была сильна:
глазами чистыми
ломала иглы.
И вдруг – война
могла бы выстоять,
но вот погибла.
Звалась Любовь.
Виновны оба мы,
сейчас – бессилье,
ведь мы с тобой
обидой, злобою
её убили.

* * *

Грустно, больно, страшно мне,
день такой несладкий:
друг погиб мой на войне,
пал в неравной схватке.

Лучший друг, он мог за мной
и в огонь, и в воду.
Но, шагая за страной
и своим народом,

оставаться в стороне
не хотел от стонов.
Друг погиб мой на войне
информационной.